

Э. Г. ШИМЧУК

РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Рекомендовано

Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Филология»

Москва
Издательский центр «Академия»
2009

УДК 81.374-161.1(075.8)
ББК 81.2-4я73
Ш618

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, зам. директора
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН *Л. П. Крысин*;
доктор филологических наук, профессор Новгородского
государственного университета им. Ярослава Мудрого *Т. В. Шмелева*

Шимчук Э. Г.

Ш618 Русская лексикография : учеб. пособие для студ. филол.
фак. высш. учеб. заведений / Э. Г. Шимчук. — М. : Изда-
тельский центр «Академия», 2009. — 336 с.

ISBN 978-5-7695-5815-3

Пособие посвящено общим вопросам лексикографической теории и практики и филологическим словарям русского языка. В работе представлено около 50 типов лексикографических трудов. В числе описываемых — современные лингвистические словари новейшего поколения и важнейшие исторические и этимологические лексиконы. Одна из глав знакомит с особенностями информации, которая содержится в энциклопедических словарях. Образцы словарных статей даны в виде трех приложений. Первое должно продемонстрировать изменение способов характеристики слова в толковых словарях XIX—XX вв., два других — представление различных языковых единиц в современных лексикографических описаниях.

Для студентов-русистов; может быть полезно всем тем, кто интересуется русским словом и устройством русских словарей.

УДК 81.374-161.1(075.8)
ББК 81.2-4я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Шимчук Э. Г., 2009
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2009
ISBN 978-5-7695-5815-3
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лексикография (от греч. λέξικόσ ‘относящийся к слову’ и γράφω ‘пишу’) — это наука, основная задача которой — выработка принципов словарного представления лексики. Однако лексикографией называют и процесс создания словарей, и совокупность словарей, связанных с той или иной национальной традицией, тем или иным временным периодом. Говорят, например, об английской, немецкой, русской лексикографии, изучают средневековую или современную лексикографию. Поэтому наука о принципах «словарного дела» называется еще теоретической лексикографией, а ее применения — практической.

Теоретическую лексикографию трудно отделить от лексикологии, потому что практические нужды первой требуют опоры на понятия лексического значения слова, моно- и полисемии, синонима и синонимии, антонима и антонимии и т. д. Все они рассматриваются в лексической семантике. Лексикографическая практика не может быть успешной без надежных методов анализа, которые разрабатываются и обновляются в бурно развивающейся в последние десятилетия науке о содержании языковых единиц. Это означает, что лексикографию невозможно отграничить от теоретической семантики — центрального раздела лексикологии. Показательно, что автор монографии, посвященной проблемам теоретической семантики, оценивает свою работу как попытку «построить фрагмент такой системы семантических понятий, которая могла бы послужить теоретической основой для словаря нового типа»¹.

Предлагаемое пособие рассчитано на студентов, которые уже познакомились с основными понятиями лексической семантики, поэтому проблемы и методы описания содержательной стороны слова и фразеологизма в нем подробно не рассматриваются. В необходимых случаях даются тем не менее отсылки к работам, знакомство с которыми полезно для тех, кто хотел бы составить более полное представление о сегодняшнем состоянии семантики и лексикографии.

Опыт показывает, что для студента-русиста очень важно знать, какими словарями он может воспользоваться и какую информацию

¹ Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: в 2 т. — М., 1995. — Т. 1. — С. 3.

можно в них найти. Лексикографическая продукция становится очень разнообразной и сложной. Почему? Во-первых, в современной лингвистической науке словарь, понимаемый как описание словарного состава языка, рассматривается наряду с грамматикой в качестве части его полного теоретического представления. Во-вторых, даже грамматический материал в последние десятилетия стал организовываться в виде словарей. Появились морфемные, словообразовательные, грамматические, синтаксические словари. В связи с этим говорят даже о лексикографизации современной лингвистики. Человеку, профессионально занимающемуся языком, приходится обращаться к словарям самых разных типов. Задача этой книги, ориентированной на лексикографические традиции и идеи системного словарного представления языка, — стать для будущего русиста своего рода путеводителем по русским словарям. История отечественных словарей в ней специально не рассматривается. Однако обсуждение ряда общих проблем теоретической и практической лексикографии оказалось необходимым, поскольку оно позволило очертить границы, в которых варьируются различия между лексикографическими описаниями русского языка.

Основная часть книги состоит из трех глав. Две первые представляют собой систематизированное описание лингвистических словарей русского языка. Русисты могут пользоваться множеством лексиконов, в которых отражены и современное состояние языка, и его история — от праславянской поры до наших дней. К сожалению, сейчас появляется немало чисто коммерческих словарных поделок, они не заслуживают обсуждения. Не ставилась и задача более или менее полно охарактеризовать учебные словари. Дается (выборочно) информация лишь о таких учебных лексикографических описаниях, которые вполне удовлетворяют современного читателя. Из двух- и многоязычных словарей, которые требуют отдельного рассмотрения, привлекаются в виде исключения только те, теоретические подходы или практические результаты которых могут быть учтены или учитываются в практике одноязычной лексикографии. Как правило, нет в данной работе сведений о словарях, переведенных на русский с других языков, о словоуказателях и словариках, содержащихся в ряде специальных работ, а также о тех отечественных лексикографических проектах, реализация которых еще не начата. Не обсуждаются некоторые словари, изданные областными издательствами и оказавшиеся недоступными автору.

Разумеется, в рамках одной книги словари русского языка, даже с учетом принятых ограничений, не могли быть рассмотрены с одинаковой степенью подробности. В данном пособии предлагаются более развернутые описания тех лексикографических трудов, которые выявляют в полной мере характерные, определяющие черты того или иного типа.

Некоторые словари рассматриваются дважды, в двух разных разделах или в разных главах. Это сделано намеренно. Например, Псковский областной словарь с историческими данными представлен и в первой главе как современный словарь диалектного языка, и во второй как исторический региональный словарь. Соответственно и другие лексикографические описания, которые невозможно квалифицировать как принадлежащие только к одному типу, могут быть рассмотрены в нескольких разделах.

В третьей главе, посвященной энциклопедическим словарям, дается краткая характеристика информации, которая может быть полезна читателю-филологу при работе с общими и специальными лексиконами энциклопедического типа.

Разделы каждой из трех глав, связанные с определенным типом словаря, завершаются библиографическим списком. Так как число словарей некоторых типов, например диалектных или писательских (авторских), чрезвычайно велико, то сведения о них даются выборочно¹. Отмечаются повторные издания словарей, свидетельствующие об их востребованности.

В пособие включены три приложения с образцами статей, извлеченных из словарей разных видов и типов. Сравнение содержащихся в этих выборках лексикографических представлений позволит оценить особенности разнообразных русских лексиконов. К сожалению, объем пособия не дает возможности расширить извлечения. Для ориентации читателей во второй главе при первом упоминании словаря, выдержки из которого помещены в приложениях, на поле дается знак .

Автор благодарит рецензентов данного издания — докторов филологических наук Л. П. Крысина и Т. В. Шмелеву, которые, ознакомившись с рукописью, помогли своими конструктивными замечаниями. Искренняя благодарность — коллегам, прочитавшим работу и принявшим участие в ее обсуждении на кафедре русского языка, а также докторам филологических наук И. Г. Добродомову и С. А. Крылову, советы которых были очень полезными. Спасибо И. Б. Качинской, взявшей на себя труд оформления приложений и текста в целом.

¹ Получить представление об объеме лексикографической продукции последних десятилетий можно по библиографическому «Словарю русских словарей» С. В. Лесникова (М., 2002).

ВВЕДЕНИЕ

Из истории науки

Русская лексикография опирается на многовековую традицию. С XVIII в. подготовкой проектов и созданием «полных» (Н. М. Карамзин) словарей занимались выдающиеся ученые, деятельность которых была связана с Российской академией наук: М. В. Ломоносов, А. А. Барсов, А. Х. Востоков, Я. К. Грот, А. А. Шахматов, И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, Б. А. Ларин, В. В. Виноградов, Р. И. Аванесов. Издание академических словарей, мысль о первом из которых родилась уже в начале XVIII в., продолжается и в наши дни. Эти широкие описания ставят перед собой задачу «хранить и утверждать язык»¹, показывать важнейшие факты его лексической сферы. Составление больших академических словарей определило интерес к словарю как к предмету, заслуживающему научного внимания (хотя теоретическая лексикография складывается в России — впрочем, и не только в России — довольно поздно). Ее основы наметил Л. В. Щерба в «Опыте общей теории лексикографии» (1940). Ставшая классической, эта работа до сих пор сохраняет свою актуальность. Современная лексикография так или иначе исходит из следующих общих принципов, обоснованных Л. В. Щербой в этой работе:

1) каждый словарь, являющийся сложным объектом и предметом теории, характеризуется набором типологических признаков, выявляющих специфику содержащейся в нем информации;

2) лексическое значение слова есть основания рассматривать как такую сущность, которая представляет собой закрепленное в сознании носителей языка «наивное», «обывательское» понятие о некоторой вещи или явлении. При этом следует иметь в виду, что оно «наивно» лишь в том смысле, что существенно отличается от научного понятия. Наивные понятия не примитивны и во многих отношениях не менее сложны, чем научные. Языковые понятия могут сопровождаться добавочными смысловыми и эмоциональными ассоциациями;

3) лексическая система, описываемая в синхронном словаре, предполагает единое языковое сознание определенного человеческого сообщества в определенный момент времени.

¹ *Словарь церковнославянского и русского языка, составленный II отделением Императорской Академии наук.* — СПб., 1847. — Ч. I. — С. I.

Этап в развитии русской теоретической и практической лексикографии составили работы В. В. Виноградова. Для него характерно отношение к словарю как к труду, который должен собирать, обобщать и представлять в определенной форме накопленные наукой разнообразные сведения о слове и становиться, в свою очередь, базой дальнейших исследований. Его важнейшие работы («Толковые словари русского языка», «Основные типы лексических значений слова», «О некоторых вопросах теории русской лексикографии») опубликованы в 40—60-е гг. XX в.¹ Лексикографические проблемы В. В. Виноградов рассматривает в тесной связи с вопросами семантики. Перечислим теоретические положения, развитые замечательным русским филологом и сохраняющие ценность и для лексикографии наших дней. Во-первых, это идея о том, что функционирование слова в словосочетании и предложении подчиняется лексическим, семантическим и конструктивным ограничениям. Существенно, что при этом значение целого совсем необязательно является суммой значений составляющих. Эти соображения стали, в частности, исходным пунктом при становлении фразеологии, а в дальнейшем фразеологии как особых научных дисциплин. Во-вторых, мысль о необходимости различения разных типов лексических значений. Она была подкреплена многочисленными работами ученого, касающимися семантики отдельных слов и их групп², и критическими разборами важнейших русских словарей. Отметим, наконец, последнее. В. В. Виноградов всю жизнь искал ответ на вопрос, почему и как возникают у слов те или иные значения. Его работы в этой области представляют собой научную основу диахронической семантики и исторической лексикографии, формирование которых мы наблюдаем в настоящий момент.

Тенденции развития современной русской лексикографии

Вторая половина XX в. характеризуется появлением словарей, в которых описывается все многообразие единиц современного русского языка. В многотомных исторических словарях, которые начинают публиковаться в 70—80-е гг., обозначаются контуры истории и слов по письменным памятникам. Праславянский лексический фонд реконструируется в выходящем с 1974 г. Этимологическом словаре славянских языков. Этот словарь показывает истоки не только русского, но и всех других славянских языков.

¹ Эти и другие работы автора переизданы, см.: *Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография.* — М., 1977.

² После смерти В. В. Виноградова были опубликованы его материалы и исследования, посвященные истории более 1500 русских слов и выражений: *Виноградов В. В. История слов.* — М., 1994.

Растет число разнообразных словарей, раскрывающих свойства и функционирование диалектного слова. В целом эти издания создают глобальное лексикографическое представление русского языка в его истории и современности — от праславянской поры до наших дней.

Появлением новых типов словарей и резким увеличением числа лексикографических изданий особенно отмечены последние десятилетия прошлого века, что связано и с внешними, социальными факторами, и с выдвиганием новых (или последовательной реализацией сформулированных ранее) научных идей. Лексикография этого периода — в своих лучших образцах — опирается на представление о системном характере лексики. Составители словарей стремятся описать как систему языка, состоящую из множества пересекающихся классов единиц и правил их употребления, так и отдельную единицу с ее индивидуальными свойствами и разнообразными связями. Важна также идея о том, что каждая единица должна быть представлена в словаре лексикографическим портретом — исчерпывающей характеристикой всех лексикографически существенных свойств этой единицы в рамках данного описания языка. Лексикографический портрет должен быть соотнесен с лексикографическим типом, т.е. группой единиц, имеющих общие свойства и получающих потому единообразную словарную интерпретацию¹.

Внимание современной лингвистической науки к функционированию языка, к тому, как конкретный носитель языка строит свою речь или анализирует языковой текст, стимулирует создание словарей активного типа, ориентированных на обучение говорению, дающих набор средств, необходимых для выражения мысли. Для современной лингвистики характерно провозглашение того, что каждый язык образует свою «семантическую вселенную» и точное употребление слов предопределяется в большой степени представлением о том, как язык отражает мир. Это объясняет включение в новейшие толковые словари энциклопедической информации. Пришло понимание того, что энциклопедическая информация в лингвистическом словаре нужна для более полного раскрытия ассоциативного и внелингвистического фона, определяющего специфику употребления слов. Формируется принцип интегральности (комплексности) лексикографического описания, т.е. по возможности полного представления в словаре современного языка тех свойств лексических единиц, обращение к которым необходимо при их употреблении. К числу теоретических идей исследователей, разра-

¹ Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии // В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян и др. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М., 2006. — С. 55—74.

батывавших концепцию интегрального словаря, относятся прежде всего следующие:

- понимание словаря, названного вначале универсальным, а затем — другим коллективом составителей — интегральным, как части полного системного представления языка (следование этому представлению приводит к существенному увеличению лексикографически значимой информации, входящей в словарь);

- различение языка-объекта и языка-описания и использование особого метаязыка словаря;

- последовательное сведение более сложных по смыслу единиц к более простым;

- рассмотрение взаимодействия словаря и грамматики в порождении и анализе текстов;

- установка на реконструкцию языковой картины мира.

Новые возможности для составителей современных словарей открывает компьютерная революция и компьютерный подход к языку. Широкое распространение компьютеров позволяет филологу использовать компьютерные конкордансы (указатели слов в контексте) и разнообразные компьютерные процедуры обработки текстов. Современная лексикография все шире пользуется машинными базами данных — большими корпусами текстов на магнитных носителях, в которых компьютер осуществляет поиск необходимых слов. На основе машинной обработки текстов в современной науке формируются новые типы лексикографического представления — так называемая корпусная лексикография¹.

Задачи опубликованных в последние десятилетия словарей, а также способы интерпретации содержащегося в них материала и «техника» их создания характеризуются серьезными различиями.

С одной стороны, продолжают издаваться словари, основанные на традиционных принципах, с другой — появляются лексикографические труды, которые выражают новые подходы к описанию языка. Несмотря на то что между конкретными лексикографическими описаниями обнаруживаются существенные различия, можно установить признаки, которые сближают словари и их группы. На этой основе создается типология словарей.

¹ См.: Машинный фонд русского языка: идеи и суждения / отв. ред. Ю. Н. Караулов. — М., 1986; *Беляева Л. Н., Герд А. С., Убин И. И.* Автоматизация в лексикографии // Прикладное языкознание. — СПб., 1996; *Зюста Л.* Пути развития лексикографии будущего // Русская историческая лексикография на современном этапе. К 25-летию издания Словаря русского языка XI—XVIII вв. / под ред. М. И. Чернышевой. — М., 2000; *Венцов А. В., Груднева Е. В., Касевич В. Б., Ягунова Е. В.* Национальный корпус русского литературного языка: некоторые результаты, приложения и задачи // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. — М., 2005. — № 6.

Развитие «словарного дела» стимулирует активную разработку концепций и вспомогательного аппарата словарей, а также способов лексикографического представления информации о языковых единицах.

Расскажем о важнейших подходах к решению этих задач.

Общие вопросы лексикографической теории и практики

Типология словарей

Типология словарей — это их классификация, основанная на существенных различительных признаках словарных описаний, которые сложились в определенной лексикографической традиции.

Как уже было отмечено, важнейшие особенности существовавших к середине XX в. европейских словарей выявлены Л. В. Щербой. Его соображения сохраняют свое значение и для современных лексикографов. Классифицируя словари, Щерба исходил из нескольких «противоположений», т. е. своего рода пар дифференциальных признаков, с помощью которых можно представить конкретный словарь в его противопоставлении другим.

У него было шесть противоположений: 1) словарь академического типа — словарь-справочник; 2) энциклопедический — общий словарь; 3) тезаурус, т. е. полный словарь, — обычный словарь; 4) обычный (толковый или переводной) — идеологический словарь; 5) толковый — переводной словарь; 6) неисторический — исторический словарь.

Дальнейшее развитие типология словарей получила в работах многих русских и зарубежных лексикографов, в частности Виноградова (1977), Ожегова (1974), Касареса (1958), Згусты (1971), Городецкого (1983), Гака (1988), Морковкина (1994).

Развивая идеи Щербы, современные исследователи различают следующие типы лексикографических представлений:

1. **Энциклопедические** (в которых описываются мир и предметы, существующие в нем, объясняются понятия, даются биографии деятелей науки, литературы, искусства) — **лингвистические** (в которых смыслы слов описываются с бытовой, «наивной», общей точки зрения).

Так, в геометрии — и в соответствующем терминологическом (энциклопедическом) словаре — *прямая* определяется как линия, вдоль которой расстояние между двумя точками является кратчайшим; в лингвистическом же словаре, толкующем значение данного существительного общего (ли-

тературного) языка, это 'линия, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)'¹.

Лингвистические словари могут быть посвящены описанию не только лексической семантики, но и других аспектов слова или других единиц языка (морфем, синтаксем и т. п.).

В последние десятилетия лингвисты обращают большое внимание на то, каким образом данный конкретный язык членит действительность, какая картина мира воплощается в нем. Это означает, что при описании семантики слова и в лингвистическом словаре теперь нередко даются элементы энциклопедической информации, помогающей истолковывать и правильно использовать слово. Таким образом, осознание специфики лингвистической и энциклопедической информации не препятствует их объединению в рамках определенного типа словаря.

2. Синхронные — диахронические. Синхронный подход ориентирован на отражение в рамках словаря единой системы в определенный момент времени, диахронический — на упорядочивание языковых данных по хронологическому принципу, а также на реконструкцию изменений, пережитых единицами этой системы с момента их появления. К диахроническим словарям относятся и исторические, в которых лексика языка представляется во временных изменениях (обычно в пределах заданного периода), и этимологические, содержащие информацию о происхождении слов.

Русский язык связан с многовековой письменной традицией. Осознание важности описания разных временных состояний лексики, засвидетельствованной богатейшей письменностью, и информации о происхождении слов стимулирует разработку исторических и этимологических словарей русского языка.

Русская этимологическая и историческая лексикография, возникшая еще в XIX в., достигает полного развития во второй половине XX в. Характерно, что Щерба, в 1940 г. определивший существенные признаки исторического словаря, размышляя о конкретных направлениях его реализации, с явным огорчением констатирует: «Как это сделать, однако, неизвестно, так как самый вопрос как будто еще не ставился во весь рост»². В конце XX в. активизировалась работа по изданию больших этимологических и исторических словарей русского языка.

Даже в синхронном описании лексики, ориентированном на достаточно узкие временные рамки, возникают серьезные трудности, связанные с необходимостью дифференциации хронологически разнородных единиц. В подобные описания приходится вклю-

¹ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974. — С. 280.

² Щерба Л. В. Указ. соч. — С. 304.

чать информацию о лексике, относящейся к пассивному словарному запасу (будучи чуждой современному употреблению, она необходима отдельным читателям для доступа к культурному наследию). Поэтому элементы историзма могут быть и в синхронном словаре современного языка.

3. Специализированные (аспектные, профильные) — универсальные словари. В специализированных словарях описываются определенный аспект лексических единиц, или определенная лексическая сфера, или значимые единицы языка других уровней — морфемы, словосочетания, предложения. К специализированным относят толковые, синонимические, идеографические, фразеологические, орфографические и многие иные типы. Специализация может быть широкой и узкой. Для толковых¹ словарей основная цель — представление значений слов и фразеологизмов и описание правил их употребления, дополнительная — отражение фонетических, орфоэпических, грамматических и стилистических признаков слов. Таким образом, толковые словари отличаются широкой специализацией, или многопрофильностью. Примерами лексикографических трудов с узкой специализацией могут быть орфоэпические, орфографические, частотные словари.

Специализация может быть связана с объектом описания: лексикография наших дней, как уже было отмечено, пополнилась словарями морфем, словосочетаний, семантических типов предложений и даже жестов. В грамматических словарях содержатся сведения о словоизменительных (морфологических) и синтаксических характеристиках слов, в орфоэпических — о правильном литературном произношении слов и их форм. Этимологические словари объясняют происхождение лексических единиц. Лексикографическое представление может быть описанием определенной сферы лексики (таковы диалектные, жаргонные словари), лексики определенного автора (в словарях языка писателей и поэтов), определенного типа слов — синонимов, антонимов, омонимов, неологизмов, архаизмов, собственных имен и т.п. (в синонимических, антонимических и других типах словарей).

Поиск модели целостного описания языка, в котором должны быть соотнесены словарь и грамматика, приводит к концепции универсального, или интегрального, словаря современного языка. Для интегрального словаря принципиально важно рассмотрение каждого слова в контексте всей системы лексических единиц и в рамках множества типичных для данного слова высказываний. Подобный подход позволяет выявить, с одной стороны, системные принципы организации лексико-фразеологического состава, с другой — синтагматические правила взаимодействия

¹ Термин *толковый* в применении к типу словаря введен В. И. Далем.

лексических и грамматических значений. Интегральное лексикографическое описание способно выполнять функции толкового, фразеологического, синонимического, словообразовательного и ряда других типов специализированных словарей. Всестороннее системное описание лексики и фразеологии должно отразить множество новых для лексикографической практики свойств лексических и фразеологических единиц.

4. Одноязычные — переводные (дву- и многоязычные) словари.

Единицы одного языка могут описываться средствами того же языка или другого (других). Переводные словари, в которых языковые единицы одного языка описываются средствами другого, возникли раньше прочих. Их появление определялось потребностью понимать тексты на чужих языках. Они широко обращаются к межъязыковой синонимии — переводным лексическим эквивалентам.

Методические установки, ориентация на которые обязательна для составителей двуязычных словарей, выработаны Л. В. Щербой. Он первым показал необходимость системы из четырех лексиконов, направленных на обеспечение активных речевых действий пользователя. В частности, для русских и французов, по мысли замечательного русского лексикографа, нужны четыре словаря: два французско-русских (для русских и французов) и соответственно два русско-французских. Опередившие свое время идеи Щербы начинают воплощаться лишь в современной двуязычной лексикографии¹.

Усовершенствование лексикографии приводит к тому, что типы переводных русско-иностранноязычных и иностранно-русских словарей становятся все более разнообразными и дифференцированными. Они заслуживают отдельного обсуждения. В этом пособии двуязычные словари включаются в ряд анализируемых работ лишь в том случае, если теоретические и практические результаты, полученные их авторами, являются значимыми и для одноязычной лексикографии.

5. Словари-справочники — словари активного типа. К словарю-справочнику пользователь обращается, встречаясь в тексте с незнакомым словом или сочетанием. Это пассивный словарь, словарь, обеспечивающий переход от текста (или слова) к выражаемому им смыслу. К словарям-справочникам относятся, например, все исторические словари. Однако далеко не всякий современный словарь оказывается словарем активным. Примерами лексикографических описаний справочного типа могут служить словари редких и устаревших слов.

¹ Так, для русских пользователей создан *Французско-русский словарь активного типа* (ред. В. Г. Гака и Ж. Триомф. — М., 1991).

Активный словарь помогает создавать тексты на данном языке. К подобному типу, по Щербе¹, в наибольшей степени приближались академические словари. Созданные самым авторитетным в России научным учреждением, объединяющим в качестве своих членов выдающихся ученых страны, они содержали наиболее полную для своего времени информацию о различных аспектах слова, в том числе и о том, можно ли в некотором случае употреблять интересующее пользователя языковое средство. Активный тип словаря окончательно сложился в 70—80-е гг. XX в. Активным должен быть подготавливаемый в настоящее время *Интегральный словарь русского языка* (см. далее).

6. По характеру отбора описываемого материала *тезаурусы* (словари-сокровищницы) противопоставляются *дифференциальным* словарям. Тезаурусы в принципе охватывают весь языковой материал и отбора не предполагают². Идеальный тезаурус-сокровищница фиксирует все написанное и сказанное на данном языке. К типу тезауруса приближается академический *Словарь русского языка* под редакцией А. А. Шахматова (см. с. 42—43). Идея тезауруса, строго говоря, может быть реализована только по отношению к мертвым языкам. Словарь живого языка не может быть тезаурусом в полном смысле, потому что живой язык постоянно изменяется. Впрочем, по принципу отбора слов и их форм тезаурусами могут быть словари языка писателей или их отдельных произведений.

Дифференциальные словари основаны на дифференциации данных их левой части. К дифференциальным относятся многие диалектные словари.

Толковые словари литературного языка, материал которых подлежит отбору, являются дифференциальными нормативными. В них даются ко д и ф и ц и р о в а н н ы е лексическо-фразеологические единицы, т.е. образцовые языковые средства, закрепленные общественной практикой. В силу нормативной установки такие словари обязаны фиксировать в первую очередь общепотребительную лексику, хотя и архаические, и новые, и территориально или социально ограниченные слова и сочетания в них также могут быть представлены, если они засвидетельствованы важнейшими литературными или публицистическими текстами.

7. По расположению единиц описания противопоставляются *алфавитные* и *идеографические* словари.

¹ Противопоставление признаков активность—пассивность Л. В. Щерба, впрочем, использует лишь при рассмотрении грамматик, хотя оно, в сущности, присутствует в его характеристике типов двуязычных словарей и в его анализе противопоставления академический словарь — словарь-справочник.

² Тезаурусами (от греч. *θησαυρός* — хранилище, сокровищница) называют не только словари-сокровищницы, но и идеографические словари, о которых см. в соответствующем разделе.

По алфавиту могут даваться словарные статьи для всех объясняемых в словаре слов (именно такие словари называют алфавитными) или только для первообразных (непроизводных) — так называемых гнездовых. Словарная статья гнездового словаря, начинающаяся заглавным, обычно непроизводным словом, объединяет ряд подстатей производных (или однокоренных) слов, образующих словообразовательное гнездо. Гнездовой алфавитный словарь характеризуется, следовательно, одновременным использованием формального и содержательного признаков.

Особая разновидность алфавитного словаря — обратный (инверсионный) словарь, в котором рассматриваемые единицы расположены по алфавиту конечных букв; например, в *Обратном словаре русского языка* (1974) начало буквы «э» имеет такой вид:

э	алоэ
удэ	каноэ
плиэ	хантэ

Так как при инверсионном расположении слова с одинаковым или сходным типом словоизменения и словообразования оказываются рядом, обратные словари дают возможность получить ответ на множество вопросов, связанных со словоизменительными и словообразовательными свойствами целых групп слов.

В идеографических словарях¹ единицы даются не по алфавиту, а по лексико-семантическим группам, которые выделяются по смысловой общности. Описание в них направлено от значения к средствам его выражения, значения же характеризуются заданными смысловыми отношениями.

Рассмотрим для примера одну из схем идеографической классификации лексики французского языка, использованную Р. Халлигом и В. фон Вартбургом². Подобные схемы достаточно универсальны: такая или близкие ей использованы для группировки лексики не только французского, но и английского, испанского и немецкого языков. В последнее десятилетие появились идеографические словари русского языка, использующие аналогичный способ группировки описываемых единиц. Разумеется, сказанное не означает, что все идеографические словари имеют в своей основе единую схему.

В предложенном Халлигом и Вартбургом построении — четыре основных (обязательных) уровня: уровень конкретного слова, входящего в лексико-семантический подкласс, возможно — группу (подгруппу) подкласса (они обозначаются латинской буквой или сочетанием буквы с арабской цифрой), класса (ему соответствуют римские цифры);

¹ Во французской лексикографической традиции они называются идеологическими (фр. dictionnaire idéologique).

² Hallig R., Wartburg W., von. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. 2. Auflage. — Berlin, 1963.

общей категории, выделенной прописной буквой. Общих категорий три: А — вселенная, В — человек, С — человек и вселенная. Четвертый — нулевой — уровень (языковой универсум) предполагается для любого слова. В пределах групп соответствующих классов учитывается частеречная отнесенность слова: обычно сначала даются существительные, затем глаголы, прилагательные, наречия и (в случае необходимости) служебные слова. В пределах понятийной группы слова одной части речи группируются по степени смысловой близости.

В категории вселенная, например, выделены следующие классы: 'небо и атмосфера', 'земля', 'растительный мир', 'животные'; человек — 'человек как физическое существо', 'душа и интеллект', 'человек как общественное существо'; человек и вселенная — а ргіогі и 'наука и техника'. Покажем, как по индексу в идеографическом словаре можно найти нужное слово. Существительному *звезда (étoile)* соответствует индекс А I а), оно входит в подкласс 'небо и атмосферные тела' класса 'небо и атмосфера' категории вселенная.

Идеографический словарь относится к лексикографическим описаниям активного типа: он дает возможность находить слова, выражающие нужное значение, т. е. помогает создавать тексты.

8. По назначению (адресации) словари делятся на **прикладные** и **теоретические (научные)**. Большая часть словарей создается для массового или достаточно широкого круга пользователей (носителей языка и иностранцев). Разнообразные учебные словари издают у нас для русских и для тех, кто говорит на других языках; для детей определенного возраста, старших школьников; студентов и т. п. Особый подтип — словари, служащие для технических прикладных целей (например, для машинного перевода).

В последние десятилетия появились теоретические (научные) словари, создаваемые лингвистами для лингвистов. Подобные издания представляют собой, по сути, исследования. Они выполнены в соответствии с принципами определенной научной теории. Так, в **Толково-комбинаторном словаре русского языка** (ТКС)¹ в рамках особого теоретического подхода, охарактеризованного в специальных работах его составителей и в теоретическом введении словаря, даны словарные статьи свыше 250 слов и фразеологизмов (подробнее см. с. 165—167).

9. По объему и количеству описываемых единиц различают **большие**, **средние** и **малые** толковые словари.

Большой толковый словарь, отличающийся полнотой и детальностью описания активного и пассивного лексического фонда, стремящийся показать динамику развития современного языка, необходим читателям, которые сами являются создателями

¹ В лингвистической литературе для сокращенного обозначения указанного лексикографического труда используется данная в скобках аббревиатура. Подобные общепринятые сокращения далее будут даваться в круглых скобках вслед за первым упоминанием о соответствующем словаре.

или «критиками» текста (писателям, журналистам, переводчикам, редакторам, ученым). Его словник содержит около 120—150 тыс. единиц. Он не рассчитан на массового пользователя. К р а т к и й, или малый, толковый словарь (около 30—50 тыс. слов), включающий главным образом общеупотребительную лексику и фразеологию, адресован массовому пользователю — тем, кто обращается к словарю как к справочнику, который помогает уточнить значение, грамматические и орфоэпические признаки, особенности сочетаемости или просто написание слова. Его важнейшая задача — нормализация литературной речи¹. Что касается среднего толкового словаря (около 90 тыс. слов), то он, будучи доступным широкому (но не массовому!) кругу читателей, показывает современную общеупотребительную лексику, а также ту часть пассивного фонда, знание которой необходимо при чтении важнейших произведений художественной литературы и публицистики, прочно вошедших в состав культуры.

В последние десятилетия прослеживается тенденция к увеличению объема малого толкового словаря. Это приводит к тому, что различия между малым и средним толковым словарем стираются. Например, популярный однотомный *Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова*, насчитывавший в первом издании около 57 тыс. слов, в последних изданиях содержит приблизительно 80 тыс. лексических единиц, т. е. по указанному параметру сближается со *Словарем русского языка* в четырех томах под ред. А. П. Евгеньевой, в котором представлено около 85 тыс. слов.

10. По форме воплощения словари делятся на *бумажные* и *электронные*. С информацией, хранящейся в цифровом виде, многим пользователям работать удобнее, поэтому в последние десятилетия компьютерные версии бумажных словарей находят все более широкое применение. Вторую жизнь в электронном виде получили наиболее известные книжные издания. Специфика хороших электронных словарей «собственной разработки» — в том, что они могут пополняться и исправляться практически ежедневно, а также в том, что они позволяют вести поиск по большому пространству других словарей. Удачных словарей русского языка, изначально созданных для представления в электронном виде, пока немного.

Определяя специфику того или иного словаря, нужно учитывать несколько признаков. При этом некоторые из них оказываются не взаимоисключающими. Например, в новейшие лингвистические толковые словари вводится энциклопедическая информация, знакомство с которой позволяет пользователям понимать слова и

¹ Об особенностях подобного словаря см.: *Шведова Н. Ю.* Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. — М., 1981.